

ЕВГЕНИЙ ПОТУПОВ ▶

„Брянская учительская газета“

Миссия творца в контексте нового тысячелетия – по страницам книг профессора Иоанны Мянговской – Педагога, просветителя, культуролога и знатока русской культуры

Время от времени на мою электронную почту приходят письма из польского города Торунь. Я никогда не бывал в этом средневековом граде, прославленном именем своего великого сына – астронома Николая Коперника. О достопримечательностях и красотах Торуня сужу по открыткам, на которых запечатлены величественный костел, старинные башни и мощные крепостные стены, выложенные умельцами в XIII–XV вв. Берега широкой, многоводной Вислы соединяет мост – один из самых больших в Польше.

Равнинные, с небольшими возвышенностями места издавна манили сюда крестоносцев. О них до сих пор напоминают мрачные замковые сооружения: от Торуня до Тевтонского замка в Мариенбурге (Мальборке), где располагалась столица ордена крестоносцев, несколько сотен километров. В Торуня уже много лет живет один из лучших польских славистов, замечательный знаток русской литературы и шире – культуры России, профессор Иоанна Мянговска.

Три года назад коллеги профессора И. Мянговской из Польши, России, Белоруссии, Литвы, Израиля и США подготовили и выпустили к ее юбилею в издательстве Адама Маршалэка солидный том научных публикаций. В книге 500 страниц, включая несколько де-

сятков цветных фотоиллюстраций. Тексты на двух языках – польском и русском. Языком Пушкина, Толстого, Чехова, Бунина, Булгакова профессор, доктор филологических наук Иоанна Мянговска владеет практически безупречно. Несколько монографий, учебники, антологии и огромное количество статей написаны ею по-русски.

Мы познакомились в прошлом году в Гданьске на научной конференции «История в зеркале литературы и искусства», где я выступил с докладом «По страницам «заговорившего архива» Овидия Горчакова. Польша и поляки в судьбе советского писателя». После выступления ко мне подошла красивая обаятельная женщина в белой блузке и джинсах темно-голубого цвета. Представившись, она сказала: имя О. Горчакова не чуждо ей. В монографии «Восприятие русской прозы о войне в Польше: 60-е–80-е годы», автором которой является профессор Мянговска (Быдгощ, 1993 г.), я прочитаю: «О. Горчаков и Я. Пшимановски написали сценарий, на основании которого был создан четырехсерийный телевизионный фильм. После показа фильма пришло много писем от зрителей.» Авторы произведения создали яркие образы русских и поляков. Странички монографии Иоанны Мянговской получу по электронной почте, а тогда, после короткого знакомства и обмена первыми впечатлениями, моя собеседница с грустью обронила: «В современной Польше книги, подобные повести Горчакова и Пшимановского, теперь не востребованы, преобладают другие ценности. А наша страна устремлена теперь в англоязычный мир...»

Тот разговор по окончании пленарного заседания конференции в Гданьске и обмен новогодними поздравлениями дал толчок нашим отношениям с пани Иоанной. Я был рад тому, что побывал в Польше. Прикоснулся к местам, памятным по фронтовой юности отца. В международном альманахе «Литературные знакомства» (№ 4 – 2013) (его с поразительным для нашего времени мужеством почти в одиночку выпускает четыре раза в год московский критик и литературовед Лола Звонарева), в издании, где профессор университета имени Казимира Великого Иоанна Мянговска и автор этих строк – члены редколлегии, были напечатаны мои заметки о Польше и о конференции. Здесь же можно прочесть эссе познаньского профессора Ярослава Мянговского «Танатос», сына пани Иоанны, талантливо-

го музыковеда, успевшего защитить докторскую диссертацию и так рано ушедшего из жизни, и статью аспиранта Патрика Витчака «Революция в прозе Михаила Арцыбашева».

Юный Витчак, магистр, аспирант университета в Быдгоще – один из учеников Иоанны Мянговской. От своего педагога, влюбленного в русскую литературу и русское слово, унаследовал любовь к творениям наших классиков. Пани Иоанна гордится Патриком, в этом году он вновь принял участие в литературно-образовательных чтениях в Гданьске и Сопоте. Перелистывая том, посвященный профессору-юбиляру, объединенный общей темой: «Русская культура и литература XX века: метрополия и диаспора», не без труда одолевая редакционную статью на польском языке, был поражен: как много можно успеть за годы подвижнического служения Делу жизни. Участница семи конгрессов МАПРЯЛ – Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, множества конференций и симпозиумов, автор ряда научных монографий и более 130 статей, составитель словарей и антологий, Иоанна Мянговска причастна к защите докторских диссертаций, подготовке сотни магистров. Ее ученики живут и трудятся не только в Польше. Авторитетный, имеющий международную известность филолог – член научного совета Калининградского университета имени И. Канта. В этом городе, с его многовековой культурой, осененной именами писателя Э.-Т.-А. Гофмана и философа И. Канта, Иоанна Мянговска бывает несколько раз в году. К сожалению, редкими стали ее поездки в Москву, где она, блестящий знаток польской и русской культуры, работала в начале 90-х годов советником по науке в посольстве Польши в России. Можно лишь сожалеть о том, что сегодня культурную политику в Польше на межгосударственном уровне определяют не всегда такие просвещенные и знающие люди, как профессор Иоанна Мянговска. Иначе не случилось бы отмены польской стороной Года культуры России в Польше и Польши – в России.

В одном из ее писем (я дорожу нашей перепиской) пани Иоанна признается: «Я восхищаюсь русской культурой, и поэтому контакты с Россией, с Вами для меня очень дороги. В одном из интервью во время моей работы в польском посольстве в Москве я сказала слова, которые мне хочется повторить еще раз спустя годы (они были тог-

да вынесены в заглавие интервью) – «В мире нет лучше русской литературы», конечно, если читать ее в подлиннике. Даже сейчас, когда русскую литературу читают у нас меньше по разным причинам (не всегда политическим), есть круг людей, проявляющих к ней особый интерес и сентимент. Это касается не только, кстати, литературы. Вы не представляете, с каким удовольствием я смотрела по телевизору рождественскую мессу из храма Христа Спасителя; дары волхвов меня так ошеломили. Я по телевизору старалась их снять мобильным телефоном, но получилось не совсем как надо. Сожалела, конечно, что не могу быть в этом храме в этот момент. Представьте себе, что с прежним Вашим патриархом Всея Руси Алексием II я познакомилась лично во время моей работы в Москве. Это случилось 24 мая, в день славянской письменности...

Мне повезло, так как меня посадили напротив Алексия и я могла насмотреться вдоволь на этого интересного, загадочного, по моему мнению, человека. Взгляд его казался мне пронизательным, необычным. На столе все, как должно было быть в России, – уха в горшочках мне запомнилась, водочка в настоящем графине, а вообще я мгновенно сравнила это застолье с описанием его у Шмелева (непревзойденного в этом отношении). Из-за эмоций я потом долго пыталась вспомнить, что и где стояло – безрезультатно, хотя память у меня неплохая... Перед глазами до сих пор лицо Алексия, его улыбка и момент, когда он поднимал рюмку и все пели «многая лета». А вкус кваса, который я там пила, я не забуду никогда!

Еще раз спасибо за хорошие слова. Конечно, Вы сделали мне комплимент, что в свои 72 года я еще работаю, читаю и кое-что пишу. Это все потому, что люблю то, что делаю...»

В конце письма Иоанны Мянговской строки о ее книгах, обращенных к военной прозе русских советских авторов: «... не думаю, чтобы в наше время эти книги кого-то заинтересовали. Однако для меня они важны, так как в них я старалась найти хорошее и душевное в польско-русских отношениях, а сейчас многие делают большие усилия, чтобы доказать другое!»

Давно известно: талантливый человек талантлив во всем. Глубокоуважаемая мною Иоанна Мянговска одухотворена, сердечна и благородно-естественна и в письмах. Одно из них, полученное в День

России, я напечатал в номере «Брянской учительской газеты» за 20 июня. Как трогательно читать в поздравительном послании польского друга: («... с утра, перед выходом на работу, включила телевизор и на первом канале смотрела выступление казачьего хора. Прелесть! Какая музыка, голоса, наряды и все остальное, пели также детки, одетые, как взрослые казаки. Уже в них блеск славы, доблести и достоинства»).

Как много говорят эти строчки об отношении лучших представителей польской интеллигенции к России, ее истории, литературе, культуре!

Когда летом, откликнувшись на приглашение Института восточно-славянских языков Гданьского университета, я вновь собрался в Польшу, некоторые знакомые предостерегали меня: стоит ли ехать? с Польшей непростые отношения... продолжающийся напярк из-за ситуации с Украиной... Не случится ли такое, о чем потом пожалеешь?

Пожалел, если бы отказался от поездки. Литературно-образовательные чтения, проходившие при участии представителей Россотрудничества в Польше, Российского центра науки и культуры в Гданьске и, конечно, польских коллег-филологов, были посвящены «Образу женщины в современной литературе и искусстве». Свое выступление я посвятил судьбе и книгам профессора Мянновской. «Педагог, просветитель, культуролог Иоанна Мянновска: миссия творца в контексте нового тысячелетия (по страницам книг о Борисе Зайцеве, Вадиме Сидуре, Дине Рубиной и Александре Минчине)» – так обозначена тема доклада.

Впрочем, термин «доклад», вероятно, преувеличение... Предстояло поразмышлять о книгах, которые «нечаянной радостью» пополнили мою личную библиотеку в начале года. Прежде всего, почему внимание исследовательницы привлекли именно эти авторы, столь непохожие во всем – от биографий до своих творческих пристрастий, стилей и эстетического понимания задач, стоящих перед художником? Дина Рубина – современный прозаик, живущий в Израиле, куда уехала с семьей в 1990 году. Много пишет и много печатается. В столичном магазине «Москва», одном из крупнейших, один из стеллажей занимают книги Д. Рубиной. Свою монографию о рус-

скоязычной писательнице Иоанна Мянговска назвала «Дина Рубина вчера и сегодня» (издательство АДАМ МАРШАЛЭК). Ее автограф на титульной странице тома говорит сам за себя: «Эта книга о Писательнице, которая многое заимствует от Чехова и Довлатова. Это высокая литература! С Диной Рубиной, которая все обещает написать книгу с польским сюжетом, я встречалась в Иерусалиме (в университете я представляла свою монографию, а Дина потом читала свой новый рассказ «Проводы дочки в армию») и в Варшаве...

Ее творчество меня завораживает до сих пор! А какой великолепный фильм по ее книге «На солнечной стороне улицы»...

Столь же завораживающими для профессора Мянговской оказались и творения скульптора, графика и живописца Вадима Сидура. Он прожил 62 года. Умер в июне 1986 года, когда в стране только-только начались перемены, оставив после себя свыше 500 скульптур и 2000 рисунков. Первые публикации о нем в нашей печати появились в 1987 году, я узнал о существовании Сидура и его работах из статей в «перестроечном» «Огоньке», «Московских новостях», «Советской культуре»...

Его судьба трагична и прекрасна, – пишет о своем герое культуролог-исследователь профессор И. Мянговска. – Искусство Сидура не вписывалось в непризнающую любого инакомыслия систему соцреализма. Раненный в лицо пулей немецкого снайпера, Сидур чудом остался в живых. Может быть, и потому скульптор так сильно ценил дарованную ему жизнь, которая уложилась в советский период.

Очарованная творениями художника, автор монографии украсила книгу рисунками Вадима Сидура, сделав к ним свои подписи...

Обращение к прозе эмигранта третьей волны Александра Минчина было продиктовано главным образом интересом к его книге «Факультет филологии». А еще, утверждает автор, «настоящая книга имела целью «нарушить молчание» польских литературоведов вокруг творчества Александра Минчина, которое еще не стало предметом пристального внимания». Автограф на подаренном экземпляре – продолжение высказанного суждения: «Прекрасная русская литература XX века – это не только А. Ахматова, И. Бродский или А. Сол-

женицын, это и другие писатели – такие, как Александр Минчин, с его прозой жизни, он создал собственную страницу в великой русской литературе, и мне хотелось, чтобы она не была безвестной».

Книгу о писателе-классике Серебряного века, современнике и друге И. Бунина, «русском парижанине» Борисе Зайцеве Иоанна Мянновска посвятила памяти любимого сына Ярека. Борис Зайцев прожил большую, полную драматизма жизнь. Умер он в возрасте 91 года в 1972 году и похоронен на знаменитом кладбище под Парижем Сент-Женевьев-де-Буа.

Исследование Иоанны Мянновской «Контексты культуры русской эмиграции XX века: Борис Зайцев – певец русского православия», (издатель АДАМ МАРШАЛЭК) безусловно, значимая страница в научном постижении прозы писателя. Для нас, живущих в срединной Руси, повести и рассказы Бориса Константиновича близки особенно: ведь родная ему калужская и орловская земли по сути едины с Брянщиной. Не случайно одна из книг Б. Зайцева отпечатана в Приокском издательстве в Туле в серии «Отчий край», где выходили книги Л. Толстого, Ф. Тютчева, И. Тургенева, А.К. Толстого, А. Фета, Л. Андреева, И. Бунина... В Орле в музее писателей-орловцев есть замечательная экспозиция, посвященная Борису Зайцеву, а в Калуге уже не один год проходят международные Зайцевские чтения.

Книга о Б. Зайцеве – изумительном мастере слова, истовом хранителе традиций и веры заслуживает глубокого, пронизательного анализа. Это одна из последних больших работ Иоанны Мянновской. Она издана в Торуни в 2011 году.

На титуле тома, лежащем на моем столе, «говорящая» надпись: «Вся книга посвящена моему любимому писателю Борису Зайцеву, воспевавшему русское православие во всем его блеске, тонах и ипостасях!» После слов благодарности, выраженной в высоком «штиле», подпись:

Иоанна Мянновска, профессор, доктор наук, ценитель русской культуры, которой равной в мире нет!!!

На днях стало известно: на международной конференции «Славяне в эмиграции», проходившей 22 сентября в польском городе Опо-

ле, решением Ассоциации содействия культуре, образованию и науке профессор университета имени Казимира Великого в Быдгоще Иоанна Мянговска и академик РАЕН, доктор исторических наук Лола Звонарева, награждены медалью Мицкевич – Пушкин. Достойная награда, большая честь! Культуры наших стран под защитой, когда они осенены именами великих поэтов. А подвижниками сближения славянства и наших литератур становятся такие люди, как россиянка Лола Звонарева и полька, ценящая и любящая русскую культуру профессор Иоанна Мянговска.